

— Я ... — открыл Цин Чжоу рот, но не знал, что делать дальше, и, что сказать. Когда он увидел потерянный взгляд Су Тана, его сердце уже было в смятении.

Он как глубокий уединенный пруд, с тихой стоячей водой, скрытый под крутым утесом, где нет ни капли дождя, ни дуновения ветерка. Су Тан же – маленький камешек, случайно упавший в воду. От его падения вода разбрызгалась, начав плескаться волнами, эхом отдаваясь между каменными стенами, раз, два, три, каждый звук отдавался в его ушах.

— Что с тобой? — заметив его оцепенение, Су Тан хотел протянуть руку и помахать ею перед глазами Цин Чжоу. Но как только он попытался двинуться, то понял, что другой все еще сжимает его руку, а другая рука все еще держит разбитую яичную скорлупу, так что он действительно не способен освободиться.

Цин Чжоу наконец-то пришел в себя, его глаза быстро скользнули по руке Су Тана, которую он крепко сжимал, но не отпустил, вместо этого он коснулся своим указательным пальцем пальца другого.

Ощущение очень нежное, мягкое и теплое, более нежное и приятное, чем поверхность отшлифованного халцедона, и способно вызвать привыкание. Несмотря на всю свою холодность, Цин Чжоу не мог перестать касаться его снова и снова. Когда кончики его пальцев пересекались с кончиками пальцев Су Тана, он даже бессознательно слегка подцепил их, в итоге переплетя их десять пальцев между собой.

Су Тан в шоке поднял взгляд, но увидел, что тот тоже смотрит на него с удивлением.

— Ты вспомнил меня? — Су Тан так обрадовался, что готов был сбросить скорлупу и кинуться на шею другому.

Но прежде чем он успел сделать шаг, лицо Цин Чжоу переменилось, и, не говоря ни слова, он вдавил его прямо в яичную скорлупу.

Замерев на секунду, Су Тан осознал, что его запихнули обратно в разбитую скорлупу яйца. Снова оказавшись в темноте он сильно разозлился. Как только он собирался разбить стену, чтобы Цин Чжоу выпустил его, он услышал рядом с собой незнакомый голос.

— Товарищ даос, меня очень заинтересовало это духовное яйцо в твоей руке. Могу я одолжить его, чтобы взглянуть?

Ему было неизвестно, как выглядит говоривший, но по голосу можно было сказать, что тот весьма смысленный. Су Тан сразу смекнул, ранее он неосторожно заговорил, и этот человек это заметил, иначе кого бы интересовало треснувшее яйцо?

Су Танг так нервничал, что ему хотелось прижать уши к яичной скорлупе, желая во что бы то

ни стало услышать ответ другого. Пока его мысли дико метались, он услышал ответ Цин Чжоу:

— Нет.

"Крутой!" — про себя зааплодировал Су Тан Цин Чжоу. Только вот он не учел, это ведь мир совершенствующихся, и здесь нет людей ходивших вокруг да около, как в современности, и, чуть что, при малейших разногласиях сразу начинают драку. Особенно это казалось нынешней ситуации, ведь Цин Чжоу вообще не проявил никакого уважения, и мирный разговор с ним теперь невозможен.

Однако неожиданно мужчина не выказал явного недовольствия, а просто продолжал смеяться. Су Тан не мог видеть его лица, но едва услышав смех, ему стало жутко.

Когда Цин Ди увидел его таким, то невольно нахмурился, а когда мужчина увидел это, он продолжил смеяться и сказал:

— Это действительно хорошая вещь, только ... Жаль, кха.

Слова этого человека казались бессвязными, противоречащими сами себе. Но слушая их Су Тан пришел в непонятный ужас, отчего по позвоночнику пробежал холодок. Он сам не знал, откуда взялось это предчувствие, но ему казалось, что в словах этого человека что-то есть.

Жаль, что Су Тан не мог видеть, что происходит снаружи, иначе он бы не сводил взгляда с выражения лица мужчины.

Мысли Цин Чжоу были схожи с мыслями Су Тана, и он настороженно отнесся к незнакомцу, поэтому он поспешил позвать распорядителя аукциона, сообщив ему:

— Главный распорядитель Лю, я возьму это духовное яйцо, назначьте цену, — сказал он мужчине средних лет посреди аукционного дома.

Главный управляющий был ошеломлен, не ожидая, что Цин Чжоу будет столь прямолинеен, сразу попросив выкупить яйцо. Поэтому он решил присмотреться к яйцу, желая увидеть, есть ли в нем что-то таинственное. Но, к сожалению, после долгого разглядывания, он обнаружил, что кроме более простого внешнего вида, чем у других яиц, в нем не было ничего особенного, и даже его духовная энергия была довольно низкая.

Говоря начистоту, духовный зверь, вылупившийся из подобного яйца, в лучшем случае среднего качества, так что их не очень-то хотят покупать. Но сейчас, кроме Цин Чжоу желающего его приобрести, был еще один очень заинтересованный в нем человек. Именно поэтому он решил осмотреть его: "Возможно ли я потерял сноровку, не заметив исключительности этого яйца?"

Но это попросту невозможно, ах. Он управляет аукционом уже столько лет, и никогда не ошибался. Есть правило, что чем прекраснее сокровище, чем его аура выше, тем оно лучше. Но это яйцо ... Простите, наверное, но только глупец его купит.

Таким образом, двое мужчин, стоявших перед ним, предположительно и были теми самыми глупцами.

Но есть хорошая поговорка - у глупцов много денег. Просто взглянув на одежду этих двоих, можно сказать, что они богатые люди. Нефритовая подвеска на талии Цин Чжоу является символом Долины Облачного Духа, чрезвычайно известной секты в царстве Парящего Неба, причем подобные подвески имеются далеко не у всех учеников, коих насчитывается более трех тысяч, а только у нескольких десятков избранных. Одно это доказывает, деньги у того водятся.

Итак, управляющий Лю сделал некоторые вычисления в своей голове и сказал:

— Эх, а вы шутник, мы же в аукционном доме, о каком назначении цены вы говорите? Как насчет ... подождать немного?

Закончив говорить, он смущенно потер руки, как будто сказанное им чистая правда.

На самом деле это было ни чем иным, кроме как актом набивания цены, в конце концов, в аукционном доме все predetermined, тем более, что оба они положили глаз на яйцо и определенно будут делать ставки на него во время аукциона, когда цена будет подниматься все выше и выше, он сможет получить прибыль.

Но Цин Чжоу внезапно попросил его назначить цену, что уменьшило возможность повысить цены во время аукциона. Если он назначит слишком низкую цену, то потеряет деньги, а если слишком высокую, то Цин Чжоу может просто уйти так ничего и не купив. Тогда останется только один человек, и цена этого предмета не поднимется.

Поэтому он ждал, пока Цин Чжоу сделает свое предложение, думая, что этот человек из Долины Облачного Духа не будет слишком скупым в своем предложении.

Цин Чжоу знал, что имел в виду главный управляющий Лю, поэтому не стал его разоблачать и просто бросил ему сумку цянькунь, а затем сказал:

— Хватит?

— Хе-хе, хватит, хватит, — взвесив вес, управляющий Лю был уже не в состоянии прекратить смеяться, потому что Цин Чжоу дал ему десять духовных камней высокого качества. При нынешней рыночной цене, не говоря уже о покупке одного духовного яйца, даже если бы он выкупил всю эту полку духовных яиц, он все равно получил бы прибыль, так что в торге нет смысла.

Главный управляющий Лю с одной стороны втайне радовался, с другой был к нему благосклонен. Этот парень очень красив, только глупый, но это не имеет значения, глупый он или нет, это не важно, пока есть деньги. Он занимается аукционным бизнесом, и больше всего ему нужны такие люди, которые глупы и имеют много денег.

Все, кто наблюдал за произошедшем, имели те же, что и управляющего Лю мысли, за исключением человека, который только что заявил о своей заинтересованности в яйце, но не сказал ни слова, только ждал, пока Цин Чжоу уйдет, а затем последовал за ним из аукционного зала.

Цин Чжоу чувствовал преследование, поэтому не задерживался. После покупки яйца он сразу вернулся в Долину Облачных Духов на мече. На полпути Су Тан больше не мог терпеть, начав кричать, чтоб Цин Чжоу его выпустил, но никак не реагировал. лишь противился этому. Как только Су Тан начинал выгибаться, он сильнее обнимал яйцо.

Сначала Су Тан сильно боролся, но потом, не известно, то ли у него больше не было сил, но он замолчал и просто свернулся калачиком, что избавило Цин Чжоу от многих забот.

За пределами Долины Облачного Духа существует множество барьеров, и любой, кто не является учеником долины, не может войти, поэтому после того, как мужчина своими глазами увидел, как Цин Чжоу вошел, он мог только остановиться и наблюдать издалека.

В настоящее время ситуация все еще неясна, Цин Чжоу не мог опрометчиво выяснять совершенствование другого, поэтому, прежде чем строить планы, ему пришлось сначала поскорее унести Су Тана. Просто когда он вошел в свою горную обитель и, наконец, позволил Су Тану выйти подышать, тот отказывался выходить, несмотря ни на что.

Сначала Су Тан очень хотел выйти погулять, но Цин Чжоу продолжал держать его в скорлупе, чтобы не дать ему появиться. В результате ситуация изменилась, и теперь именно Цин Чжоу пытался вытащить Су Тана, но тот вцепился в скорлупу, отказываясь выходить. Когда же тот попытался ткнуть его, он откатился прямо в яйцо.

В любом случае, он просто не выйдет, не выйдет, не выйдет! Непокорный Су Тан отказывался выходить, ему было все равно на мнение Цин Чжоу, и катался по чужому дому.

— Не ходи в ту сторону, — поспешно остановил его Цин Чжоу.

Конечно, Су Тан и не думал его слушаться, и, фыркнув, перевернулся на бок.

Раздался плеск, как будто что-то упало в пруд.

<http://bllate.org/book/15669/1402566>